

Лев Семёнович Берг¹

Р.Л. Берг

Лев Семёнович (Симонович) Берг родился 14 марта 1876 года в еврейской семье нотариуса Симона Берга в г. Бендеры в Бессарабии. Он окончил гимназию в Кишинёве с золотой медалью. Сменив иудаизм на христианство и получив право на высшее образование в пределах Российской империи, Берг поступил в 1894 году в Московский университет и приобщился к взлету культуры России. Одним из его учителей был Владимир Иванович Вернадский. <...> И как биолог, и как географ Л.С. Берг – последователь В.И. Вернадского.

Л.С. Берг стал географом, когда география как единая наука прекращала свое существование. Климатология, гидрология, геоморфология, почвоведение, зоо- и фитогеография, этнография процветали и имели блестящих глашатаев. Великий создатель почвоведения В.В. Докучаев был среди них.

Берг создал новую географию, науку о ландшафтно-географических зонах Земли как планеты. Ландшафт – это участок земной поверхности со своим набором и типом взаимодействия живых и неживых косных компонентов. Разнообразие ландшафтов – это прежде всего разнообразие их растительных покровов. <...>

Комплексный метод анализа земной поверхности требовал знания всего на свете. Надо было быть профессиональным климатологом, геологом, гидрологом, фито- и зоогеографом, можно продолжить это перечисление еще и еще, надо было обладать феноменальной способностью знать, помнить, претворять в творчество свои знания, и Л.С. Берг обладал всем этим в полной и поразительной мере. Его труды по климатологии и его монографическое описание ландшафтно-географических зон Советского Союза – золотой фонд географии.

Превратив географию в ландшафтоведение, Л.С. Берг предопределил и метод географических исследований. Летом 1898 года под эгидой Западно-Сибирского отдела Географического общества, совместно с молодым озероведом Павлом Григорьевичем Игнатовым он исследовал соленые озера Западной Сибири. За монографическое описание этих озер, первое ландшафтоведческое исследование, молодые люди были награждены малой золотой медалью Географического общества.

Л.С. Берг-географ стал озероведом, Л.С. Берг-биолог – специалистом по рыбам.

По окончании университета в 1898 году безродный выходец из-за черты оседлости Л.С. Берг не был оставлен при университете для подготовки к профессорскому званию, а был направлен в Среднюю Азию в должности смотрителя рыбных промыслов Сырдарьи и Аральского моря.

Пребывая в этой должности, Л.С. Берг исследовал в полном одиночестве четвертый по величине замкнутый водоем мира – ныне исчезающее Аральское море. Аральская экспедиция длилась четыре года. Туркестанский отдел Географического общества финансировал его единственного сотрудника, а также – издание 16-ти томов Трудов Экспедиции и публикацию монографии «Аральское море». Матросы исследовательского суденышка и проводники конных походов по пустынным берегам Арала и в верховья питающей его Сырдарьи были казаками. Л.С. Берг овладел их языком, публиковал их эпические повествования, и через сорок лет, во время войны, в эвакуации в Северном Казахстане, изъяснялся с аборигенами на их языке.

Увесистый том «Аральское море. Опыт физико-географической монографии» Л.С. Берг представил в Московский университет в качестве диссертации на соискание магистерской степени, соответствующей нынешней степени кандидата наук. Ему была присвоена степень доктора наук. Географическое общество удостоило монографию золотой медали.

Объектами исследования Л.С. Берга стали озера Кавказа, Балхаш, Иссык-Куль, Ладожское озеро.

Первые наблюдения, положившие начало палеогеографическому направлению в озероведении, были сделаны во время исследования соленых озер Западной Сибири. Вода усыхавших до того озер прибывала.

¹ Печатается с сокращениями по изданию: Берг Р.Л. Суховой. Воспоминания генетика. 2-е изд., доп. – М.: Памятники исторической мысли, 2003. – С. 431–440.

Господству взглядов Э.Хантингтона¹ о прогрессирующем усыхании климата пришел конец.

На Аральском море и в окрестных пустынях были получены неоспоримые свидетельства периодических колебаний уровня моря, сужения и расширения его акватории. С неизбежностью следовал прогноз: если период усыхания кончился, значит, ледники, питающие реки, несущие воду в Аральское море, должны спуститься ниже в долины. И Л.С. Берг сменяет палубу исследовательского суденышка на седло и отправляется в верховья Сырдарьи. Ледник, ранее исследованный А.П. Федченко, сполз в долину.

Эволюционный подход ко всем явлениям, попадавшим в сферу внимания Л.С. Берга, самым естественным образом сочетался в его трудах с представлением о гармонии природы. Человек, с его точки зрения, – неотъемлемая часть того гармонического целого, каким является ландшафт. Необходимость охраны природы следовала из трудов Л.С. Берга. Идея гармонии, гармонии, подлежащей охране, шла вразрез с идеологией, насаждавшейся огнем и мечом. Когда в 1931 году была опубликована первая часть описания ландшафтно-географических зон Советского Союза, травля Л.С. Берга, в то время профессора географического факультета Ленинградского университета, приняла такие непристойные формы, что он покинул факультет – свое детище. Его попросили вернуться в 1936 году, чтобы спасти оскудевший факультет, и он вернулся².

Будь Л.С. Берг в фаворе у власть предержащих, он мог бы предотвратить многие из их безумных мероприятий по преобразованию природы. Но он не был в фаворе. Великий географ и историк географии в 1940 году был все же избран президентом Географического общества.

В 1945 году исполнилось 100 лет со времени основания Географического общества. Праздновали столетие в 1947 году. Л.С. Берг написал историю общества, перечислил его президентов и отметил их заслуги. Он писал о великом фитогеографе, агрономе и генетике, великом путешественнике и географе Н.И. Вавилове, которого Л.С. Берг сменил на посту президента. Н.И. Вавилов был арестован в 1940 году и злодейски уничтожен в заключении. В 1947 году его участь не была известна. Цензура потребовала изъять упоминания о Н.И. Вавилове. Л.С. Берг отказался. Без Н.И. Вавилова книги не будет – был его вердикт. И текст книги опубликован во всей крамольной полноте. Выкинули только портрет Н.И. Вавилова.

Чрезвычайные, беспрецедентные события сопутствовали избранию Л.С. Берга действительным членом Академии наук. Его выдвигали много раз – и по Географическому, и по Биологическому отделениям. Выдвижение было симптомом того свободолюбия, которое сыграло важную роль в крахе коммунистического режима. Об избрании не могло быть и речи. Власть отвечала на выдвижение усилением травли.

В 1946 году конкурентом Л.С. Берга на выборах был экономгеограф Н.Н. Баранский. Этот удивительный человек снял свою кандидатуру в пользу Л.С. Берга. «Никто не может быть членом Академии, если Л.С. Берг не академик», – написал он в Президиум Академии. Одна из посланных в Академию поздравительных телеграмм гласила: «Поздравляю Академию с избранием Берга, делающим честь Академии!»

24 декабря 1950 года Л.С. Берг умер.

Лев Семёнович Берг в равной степени географ и биолог. Вклад Берга-зоолога, специалиста по рыбам, в биологию ничуть не меньше вклада Берга-озероведа в географию. Но если созданной им новой географии, ландшафтоведению он проложил дорогу в печать и в высшую школу и возглавил отечественных географов – и как президент Географического общества, и как действительный член Географического отделения Академии наук, и как один из основателей географического факультета Ленинградского университета, и глава кафедры физической географии, если как географ он стал основателем школы географов-ландшафтоведов, то судьба Л.С. Берга-биолога и участь его эволюционных идей были совсем иными. Он стал гонимым.

Конфликт с властью был неизбежен. В 1922 году вышли из печати три книги Л.С. Берга: его знаменитая книга «Номогенез, или Эволюция на основе закономерностей», «Теории эволюции» и «Наука, ее смысл, содержание и классификация»³.

¹ Хантингтон, Элсуорт (1876–1947) – известный американский географ, профессор Йельского университета. В своих работах развивал идеи географического детерминизма и геополитики, в частности о влиянии климата на развитие человеческих рас (Ред.).

² Эпизод этот в книге «Лев Семёнович Берг», изданной издательством АН СССР в 1952 году в серии биографий действительных членов АН, стыдливо не упомянут. В перечислении дат жизни читаем: «1916–1950 – профессор географии Ленинградского университета».

³ Берг Л.С. Номогенез, или Эволюция на основе закономерностей. – Пгд: Госиздат. – V+306 с.; Теории эволюции. – Петербург. – 120 с.; Наука, ее содержание, смысл и классификация. – Петербург: Время. – 143 с. (Ред.).

Все режимы держат в узде обитателей своих государств с помощью конституции и свода законов. Коммунистический режим осуществлял свою власть еще и с помощью идеологии. В основе свода доктрин, именуемого марксизмом-ленинизмом, лежит представление о борьбе как о движущей силе прогресса. Борьба противоположностей – краеугольный камень канонизированной философии диалектического материализма, понимается не как противоборство противоположных тенденций, а как взаимное уничтожение слагающих систему частей, как классовая борьба в классовом обществе, как гибель одних за счет процветания других в органическом мире.

Борьба стоит в заголовке книги Ч. Дарвина «Происхождение видов путем естественного отбора, или Сохранение избранных пород в борьбе за жизнь». Вопреки мнению самого Ч. Дарвина, его борьба за существование была провозглашена К. Марксом, а затем творцами марксистско-ленинской идеологии научным обоснованием классовой борьбы. Ч. Дарвин вошел в число создателей официальных догм. Его учение о естественном отборе, о преимущественном сохранении обладателей случайно возникших наследственных отклонений критике не подлежало.

Отлично осознавая смертельную опасность своих деяний, Л.С. Берг бросил вызов не только Ч. Дарвину. Оспаривая значение борьбы как неперемного условия прогресса, он посягнул на классовую борьбу, на святая святых, на самую суть идеологии. Но и этого мало! Со всей страстностью своего великого полемического дара он восстал против самого факта существования идеологии.

«Развитие культуры в условиях насильственно насаждаемых догм невозможно, — утверждает Л.С. Берг в книге «Наука...», — без свободы слова, без новаторства нет ни науки, ни искусства, ни вообще духовной жизни».

Для власть предержащих Л.С. Берг, носитель свободной мысли, был неприемлем.

Л.С. Берг был гоним и как географ, но преследование было недолговечным. Доля участия биологии в формировании официальной идеологии намного больше, чем доля участия географии.

Сила идеологического кровавого диктата прилагалась властью к наукам по ниспадающей кривой. Наиболее сурово контролировались общественные науки, за ними шли науки естественные. Биология непосредственно примыкала к общественным наукам. География отстояла от пика кривой больше, чем науки о жизни. По мере приближения в ряду наук к наукам, объект которых был связан с решением военно-технических проблем, идеологический диктат сходил на нет.

Послушных приказу отвергать все сказанное антидарвинистом Л.С. Бергом было предостаточно. Но и независимо от каких бы то ни было шкурнических, цензурно-политических расчетов противников Л.С. Берга-антидарвиниста было великое множество.

Имя Ч. Дарвина – эволюциониста стояло на знамени передовой, материалистически настроенной интеллигенции России. Л.С. Берг был в ее числе. Его протестом против тирании, будь то самодержавная власть Российской империи или большевистская диктатура, было создание науки, не подвластной ничему, кроме истины.

В книге «Номогенез, или Эволюция на основе закономерностей» Л.С. Берг полемизирует не с Ч. Дарвином-эволюционистом, а с Ч. Дарвином – творцом теории естественного отбора, осуществляющего свое преобразующее действие на основе случайных наследственных уклонений и посредством борьбы за существование.

Большинство биологов принимали дарвиновскую трактовку механизма эволюции. Их научное кредо получило правительственную санкцию, и они с легким сердцем встали в ряды противников Л.С. Берга, который восстал против зверского истолкования механизма эволюционных процессов, если не самим Ч. Дарвином, то его последователями. <...>

Различие судеб Л.С. Берга-географа и Л.С. Берга-биолога коренится, кроме всего прочего, в различии самих наук – географии и биологии.

Законы формирования ландшафтно-географических зон – это законы зональных различий в количестве излучения Солнца, достигающего поверхности Земли. Л.С. Берг-ландшафтовед не встал перед наличием в природе целеполагающего начала, Л.С. Берг-биолог неизбежно оказался лицом к лицу с целеустремленностью всех процессов в органическом мире, включая и индивидуальное развитие, и эволюцию. Его книга «Номогенез...» ставится в один ряд с произведениями великих умов человечества: Аристотеля, Ж.-Б. Ламарка, И.В. Гёте, К. фон Бэра, А. Бергсона – со всеми теми, кто угадал в нынешнем строении органического мира в целом и в жизненном цикле каждого его представителя великий принцип целеустремленности. <...>

В догматику марксистско-ленинской идеологии изначальная целесообразность не вписывалась, а раз так – ату его!

Способность Л.С. Берга заглянуть в будущее воздвигала преграды между ним и рядовыми тружениками науки и множила ряды его противников. Книга «Номогенез...» была издана в Лондоне на английском языке, переиздана в 1968 году в США. Запад признал Л.С. Берга как знатока своего дела и воздал ему должное как борцу за свободу мысли, но возвышенный, профетический строй его мыслей оказался чуждым эволюционной мысли Запада. Л.С. Берг оспаривал приложимость теории Ч.Дарвина к органическому миру. Многие ученые на Западе считали теорию Ч.Дарвина приложимой к развитию человеческого общества. <...>

Материалистическое истолкование принципа изначальной целесообразности внимание воинствующих невежд не привлекало. Изначальная целесообразность оставалась красной тряпкой в большевистской корриде. Л.С. Берг отвечал на травлю молчанием. Он не написал ни строчки в свою защиту.

С травлей Л.С. Берг мирился. Он был не угоден тем, кого он презирал. Истинная беда настигла его, когда идеология загнивающего режима претерпела в области биологии поворот на 180°, и чудовищная антидарвинистическая карикатура на номогенез под именем «творческого дарвинизма» была утверждена в качестве официальной доктрины. <...> Л.С. Берг мог бы стать угодным тем, кого он презирал, своим былым преследователям. Зрелище уничтожения науки, готовность большинства ученой братии шкурнически признать то, что она шкурнически отвергала, было для него непереносимо. Он жаждал смерти. Его здоровье пошатнулось. <...>

Никакие преследования Л.С. Берга при жизни и после смерти не изгладят глубокий след, оставленный великим тружеником в науке.

Л.С. Берг-философ, теоретик биологии был принужден замолчать. Он не сложил оружия. Из ратника он превратился в строителя бастиона. Его книга «Система рыбообразных и рыб, ныне живущих и ископаемых» была издана в 1940 году издательством Академии наук, в Ленинграде. Это – истинный бастион антидарвинизма. На примере рыб Л.С. Берг охватил разнообразие органического мира в строгом соответствии со своей номогенетической концепцией эволюции, и его книга получила мировое признание. <...>

Три книги Л.С. Берга, изданные в 1922 году, – это его борьба за свободу, это воплощение его этического идеала. Он предвидел триумф дарвинизма, кровавую реальность социал-дарвинизма и хотел предотвратить их, атакуя Ч.Дарвина.

Абсолютно чуждый стремлениям к власти, аскет, индивидуалист, последователь Л.Н. Толстого, он не выставлял себя на показ в качестве образца для подражания. Материальную помощь людям он оказывал тайно. В горячей любви к нему его современников, как ученых, так и простых людей, был элемент свободолобия, протеста против тирании.

Lev Semenovitch Berg

R.L. Berg

A biographical sketch of L.S. Berg written by his daughter.